

УДК 81; 81-11

И.В. Зыкова

«КОНЦЕПТОСФЕРА КУЛЬТУРЫ» КАК БАЗИСНАЯ ЕДИНИЦА МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ¹

В статье предпринимается попытка установления причин возникновения понятия «концептосфера», выявляется его связь с такими смежными понятиями, как «ноосфера», «смысло-сфера», «логосфера» и «семиосфера», а также с понятиями «модель мира», «картина мира» и «образ мира», устанавливаются их различия. Раскрывается специфика изучения концептосферы в отечественном языкознании, состоящая в ее исследовании в таких разновидностях, как концептосфера культуры, концептосфера языка и концептосфера личности. Особое внимание уделяется особенностям функционирования аналогичного понятия «conceptual sphere» в современной англоязычной научной литературе и специфике его понимания. Обосновывается статус «концептосферы культуры» как базисного понятия лингвокультурологии и разрабатывается его развернутое толкование. Результаты проведенного исследования позволяют оценить как значимость рассматриваемого понятия в системе общегуманитарного знания, так и его место и роль в развитии конкретной отрасли языкознания – лингвокультурологии.

Ключевые слова: концептосфера, культура, язык, личность, лингвокультурология, метаязык.

1. Вводные замечания

В ходе становления и развития любой научной дисциплины неизбежно наступает этап, на котором возникает потребность в «саморефлексии» или внутринаучной рефлексии, направленной на осмысление и обоснование собственных научных предпосылок, на обдумывание достигнутых результатов, на критический анализ накопленного научного опыта и его обобщение, на систематизацию и упорядочивание своего понятийно-терминологического инструментария, на оценку эффективности созданной методологии. Наступление данного этапа свидетельствует об определенной степени «зрелости» научной дисциплины, об определенном уровне ее сформированности и самодостаточности – необходимом условии в обретении ею статуса самостоятельной (автономной) и значимой области науки в целостном пространстве общенаучного знания. Как представляется, на таком этапе саморефлексии, на таком этапе «подведения предварительных итогов» находится сегодня лингвокультурология.

Следует признать, что в условиях существенного усиления интереса к лингвокультурологической проблематике, которым характеризуется начало XXI столетия, и соответственно, стремительного увеличения количества лингвокультурологических исследований особо остро ощущается необходимость осмысления научно-

го языка описания и объяснения весьма сложного объекта лингвокультурологии, имеющего, как отмечает В.Н. Телия, «двойственную» природу, обусловленную его одновременной направленностью на культуру и на язык. В связи с этим одной из актуальных задач лингвокультурологии, отражающей динамику ее современного развития, является, на наш взгляд, выявление и анализ базисных и основных единиц ее метаязыка. Это позволило бы не только провести (в известной мере) унификацию центральных лингвокультурологических понятий, выявить и раскрыть их концептуальную связанность и взаимообусловленность как единиц определенной метаязыковой системы, т.е. метаязыковой системы лингвокультурологии, но и установить их значимость и операциональность, их «технологичность» в этой системе, обосновать и показать их отличие от подобных (или аналогичных) единиц в метаязыковых системах других направлений языкознания или смежных с ним научных отраслей.

В качестве одного из шагов в направлении решения вставшей перед современной лингвокультурологией задачи мы обращаемся к рассмотрению понятия «концептосфера культуры», которое следует отнести к числу ее базисных понятий. В центре внимания находятся вопросы, касающиеся прежде всего причин возникновения этого понятия, специфики его становления и функционирования в отечественной и зарубежной науке (в языкознании в частности), особенностей его понимания и изучения в лингвокультурологии.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00130).

2. Предпосылки возникновения понятия «концептосфера»

Появлению понятия «концептосфера» предшествовало становление и развитие целого ряда терминологических обозначений, возникших на стыке разных научных дисциплин. Это такие термины, как «ноосфера», «смыслосфера», «логосфера», «семиосфера», «модель мира», «картина мира» и «образ мира». При первом приближении непосредственная связь между ними может показаться не столь очевидной. Однако, согласно проведенному анализу, данные понятия, возникая в разное время и в различных научных областях, представляют собой логичное продолжение эволюционного развития единых научных представлений о глобальных процессах, связанных с познанием человеком мира, со спецификой отображения результатов этого познания в человеческом сознании, с созданием особой среды своего бытия – культуры, с непрерывным поиском наиболее оптимальных способов фиксации и сохранения интеллектуального наследия человечества, в результате которого возникают и совершенствуются разные знаковые системы, и с осмыслением фундаментальной (цивилизационной) роли последних в жизнедеятельности людей. Руководствуясь прежде всего хронологическим критерием, т.е. временем возникновения указанных понятий, а также критерием их определенного терминологического сходства, по которому их можно распределить на две группы с такими условными названиями, как «сферные» понятия и «мировые» понятия, остановимся вкратце на каждом из них. Их поочередное рассмотрение позволяет понять причины появления термина «концептосфера», а также то, какую научную «лакуну» он был призван заполнить собою и почему его появление было, по сути, закономерным.

Понятие «ноосфера» возникло в 1930-х гг. на стыке таких наук, как естествознание и философия. Появление понятия ноосферы было вызвано изучением процессов эволюции жизни на Земле, процессов ко-эволюции природы и общества и связано с именами таких ученых, как Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский (подробнее см.: [Зыкова 2014]). В трудах этих ученых, имевших глобальное научное значение, впервые формулируется идея о существовании особой (человеческой) реальности, отличной от природной среды обитания человека, но вместе с тем тесно с ней связанной. Несмотря на неоднозначность имеющихся трактовок понятия ноосферы, обусловленную самой сложностью стоящей за этим

понятием сущностью, а также неослабевающим к ней интересом, ноосфера (в наиболее обобщенном и исходном своем понимании) определяется как объективно существующая нематериальная сфера – сфера разума (или мысли, интеллектуальной или духовной энергии), которая возникает в ходе исторического развития человечества на определенном этапе его эволюции и в результате его взаимодействия с окружающим миром. Примечательно, что на современном этапе развития данного понятия все более актуальным становится изучение ноосферы в отношении к культуре и личности в их взаимодействии [Олейников, Оносов 1999; Шишин 2003].

Понятие «смыслосфера» зарождается главным образом в психологии и философии. На базе накопленного психологического и философского опыта изучения смысла, берущего свое начало в трудах Платона, Аристотеля, Августина и многих других античных мыслителей, с середины 1970-х гг., в частности, в отечественной психологии начинает активно разрабатываться идея о существовании особой смысловой реальности – смысловой сферы, обладающей как индивидуальным, так и надиндивидуальным (или внеиндивидуальным) бытием. Фактически происходит формирование научного представления о смысловой сфере, способной проявляться (объективироваться, реализовываться) прежде всего в индивиде (личности), а также в культуре и языке, что приводит к формированию таких производных понятий, как «смыслосфера личности» (Б.С. Братусь) и «смыслосфера культуры» (например, см.: [Братусь 1981; 1985; Налимов 1989; Леонтьев 2003]). Следует отметить, что становление понятия «смыслосфера» обусловлено прежде всего исследованиями процессов мышления в отношении к действительности и к языку, роли этих процессов в создании культуры и культурных (или духовных) ценностей, в формировании личности и регуляции ее жизнедеятельности. Несмотря на различие подходов к ее трактовке, в самом обобщенном понимании смысловая сфера может определяться как объективно и субъективно существующая нематериальная сфера бытия, состоящая из особых – смысловых – образований (или феноменов).

Активная разработка понятия «логосфера» приходится на 1970-80-е гг. Данное понятие, будучи также междисциплинарным, формируется на стыке главным образом философии и филологии (литературоведения). Несмотря на тот факт, что

«логосфера» является терминологическим новообразованием середины XX в., оно восходит к учениям античных мыслителей и, в частности, к учению Гераклита о Логосе. Примечательно, что как таковое понятие «логосфера» вводится в научный обиход Г. Башлярмом (приблизительно в 1950-х гг.). Однако основное влияние на его становление оказывают работы А. Моля (1967) и Р. Барта (1973). Современное наполнение содержания понятия «логосферы» формируется на базе исследований, направленных на изучение процессов познания мира и их национальной (или культурной) детерминированности, процессов сохранения, передачи и отображения знания (или результатов познания) в языке, а также на изучение способов языкового воздействия (или манипулирования) (например, см.: [Свинцов 1993; Гачев 1995; Михальская 1996]). На современном этапе развития суть понятия логосферы можно свести к двум наиболее обобщенным его толкованиям. С одной стороны, логосфера – это особая нематериальная сфера (рационального) знания, или (национальной) логики. С другой стороны, логосфера может определяться как особая материальная сфера бытия, образующаяся из слов, словесно воплощенного ценностного знания или вербально выраженного опыта познания. Кроме того, знаменательным представляется формирование на базе понятия логосферы таких новых терминологических выражений, как «логосфера культуры» и «логосфера языка», которыми намечаются пути ее дальнейшего исследования.

Понятие «семиосфера» начинает свое существование в 1980-х гг. в трудах Ю.М. Лотмана. Образуясь на стыке таких научных дисциплин, как семиотика, культурология и филология (литературоведение), оно развивается на базе обобщения научного опыта прежде всего ведущих представителей этих дисциплин (Ч. Пирса, Ч. Морриса, Ф де Соссюра, Э. Тайлора, М. Вебера, Л. Леви-Брюля, Э. Кассирера, Р. Якобсона; А.Ф. Лосева, В.Н. Топорова, А.М. Пятигорского, А.Я. Гуревича, Вяч. Вс. Иванова и многих др.). Понятие семиосферы является ключевым в исследованиях, посвященных изучению процессов порождения, существования, развития, функционирования и взаимодействия разнообразных знаковых систем культуры. Несмотря на существующее многообразие его современных дефиниций, в наиболее обобщенном своем понимании семиосфера может определяться как особая, объектив-

но существующая материальная сфера бытия человека, состоящая из знаков разной (невербальной и вербальной) природы.

Следует отдельно отметить, что рассмотренные выше четыре понятия обладают особой значимостью, свидетельством которой выступают, в частности, степень их разработанности и широта использования в современной науке. Наряду с ними в научном узусе бытуют и другие «сферные» понятия, которые, однако, либо являются не столь распространенными и разработанными, либо создаются в то же самое время, что и понятие «концептосфера», или даже позднее него. В силу этих причин они не рассматривались в настоящем исследовании. Это, к примеру, такие понятия, как «интеллектосфера», «пневматосфера», «эйдосфера», «аксиосфера», «ментосфера», «инфосфера» и проч.

Таким образом, несмотря на все очевидные отличительные особенности понятий «ноосфера», «смыслосфера», «логосфера» и «семиосфера», которые в действительности делают данные понятия не столько противоречивыми, сколько взаимодополняющими (например, см.: [Иванов 1999; Леонтьев 2003]), благодаря их становлению и развитию выкристаллизовывается и укрепляется важная научная идея о наличии особого пространства бытия человека, особой формы его существования, иначе говоря, идея о наличии отличной от природы сферы жизни и деятельности человека, в пределах которой он живет и с которой он взаимодействует, выступая по отношению к ней одновременно и ее субъектом (автором, творцом), и объектом ее воздействия. Кроме того, значимым оказывается и следующий выявленный факт. При том что разработка рассмотренных четырех понятий не обходилась и не обходится без обращения к языку, ни одно из них не было ориентировано на изучение непосредственно самой языковой системы, процессов ее формирования и развития как результатов познавательной и культурной деятельности человека. Как представляется, именно эта обнаружившаяся научная лакуна создала основания для возникновения нового понятия – понятия «концептосфера».

В своей исходной направленности на изучение естественного языка как особой знаковой системы с позиции процесса концептуализации (как познавательного процесса) понятие «концептосфера» соотносится с такими понятиями, как «модель мира», «картина мира» и «образ мира».

Прежде всего, отметим, что одной из особенностей понятий «модель мира» и «картина мира» по сравнению с понятием «образ мира» является то, что они входят в основной тезаурус самых разных наук (философских, математических, естественных, технических, социально-гуманитарных), характеризуются широким применением в научных работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Рассмотрим далее их наиболее значимые особенности.

В отечественном языкознании активная разработка понятия «модель мира» начинается в 1950-60-е гг. в рамках структурной парадигмы, что вполне логично, поскольку само понятие «модель мира» является, по сути, структурным [Лотман 1994]. Существенный вклад в его становление вносят прежде всего научные труды Вяч. Вс. Иванова и В.Н. Топорова [Иванов, Топоров 1962; 1965]. К понятию «модель мира» обращаются также такие ученые, как [Сегал 1962; Брутян 1973; Караулов 1976; 1981; Гуревич 1984; Апресян 1986; Лотман 1994; Успенский 1996] и многие др. Дальнейшее свое развитие понятие «модель мира» получает в рамках антропологической парадигмы, в которой оно начинает изучаться в новом ракурсе, а именно – с позиции процесса концептуализации, языковой концептуализации в частности. В науке о языке основными направлениями его функционирования являются, как показало проведенное исследование, лингвосомиотика и литературоведение. Несмотря на существование многочисленных трактовок, модель мира в своем наиболее обобщенном понимании – это (ментальный) способ (или форма) и результат воспроизводства (или репрезентации, представления) человеком мира. По сложившейся на сегодняшний день традиции реконструкция модели мира осуществляется на материале любых (невербальных и вербальных) знаковых средств.

Понятие «картина мира» начинает активно разрабатываться в научном дискурсе в 1960-70-е гг. Значительную роль в его становлении играют прежде всего философские труды И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдта, О. Шпенглера, Л. Витгенштейна, Э. Фромма, М. Хайдеггера, а также научные труды в области языкознания таких ученых, как А.А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф, Й.Л. Вайсгербер, Э. Бенвенист и др. Обретая свои теоретико-методологические основы главным образом в рамках антропологической парадигмы, понятие «картина мира» может по праву считаться антропологическим. В науке о языке оно разрабатыва-

ется в самых разных направлениях, например, в лингвофилософии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, лингвистике текста, (этно)психоллингвистике и др., что свидетельствует о его весьма широкой распространенности и одновременно множественности его трактовок. При этом в своем наиболее обобщенном понимании понятие картина мира может трактоваться как (ментальный) способ (или форма) и результат отражения (отображения, выражения) человеком мира. Реконструкция картины мира происходит традиционно на языковом материале.

Понятие «образ мира» возникает на стыке философии и психологии приблизительно в 1970-е гг. и входит одновременно в научный узус педагогики и филологии. Существенное влияние на его формирование оказывают главным образом философские и психологические труды таких зарубежных и отечественных ученых и исследователей, как В. фон Гумбольдта, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, К. Ясперса, Г.К. Юнга, Э. Фромма; В.М. Бехтерева, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Выготского, П.К. Анохина, С.Л. Рубинштейна и многих др. В отечественное языкознание понятие «образ мира» попадает непосредственно из психологии, в которую данное понятие вводится А.Н. Леонтьевым (1975). Будучи исходно связанным с изучением определенных аспектов человеческой психики, данное понятие является, по сути, антропологическим. В современной науке о языке, по видимому, под влиянием первичных научных дисциплин его изучения (прежде всего, психологии и философии), понятие «образ мира» укореняется и наиболее активно разрабатывается преимущественно в таких ее междисциплинарных направлениях, как психоллингвистическое (этнопсихоллингвистическое) и литературоведческое, а также лингвофилософское и лингводидактическое. На сегодняшний день понятие образа мира не имеет однозначной трактовки. Тем не менее, в наиболее обобщенном виде образ мира может быть определен как одновременно и способ (или форма), и результат восприятия человеком мира. Его реконструкция проводится по сложившейся традиции на материале знаковых средств естественного языка.

Таким образом, благодаря становлению понятий «модель мира», «картина мира» и «образ мира» обретает определенное оформление и начинает активно исследоваться проблема концептуализации мира, проблема языковой концептуализации мира в частности. Посредством данных

понятий изучается то, как человек, воспринимая внешний по отношению к нему мир, интерпретирует его, создавая его модель, картину, образ; как в ходе познавательной деятельности человека создается его (т.е. мира) языковая модель, языковая картина или языковой образ; как последние феномены, обладая определенной объективностью, коррелируют с субъективно существующими (или индивидуальными) «формами» мира, представляющими собой модель мира личности, картину мира личности или образ мира личности, соответственно. Однако разработка данных понятий была направлена главным образом на выявление, регистрацию и описание результатов концептуализации в естественном языке, а не на объяснение самого процесса (его природы, специфики и характера протекания, обуславливающих его факторов), связанного не только с языком, а приводящего прежде всего к формированию культуры. Потребность изучения процесса концептуализации именно в этом ракурсе стала еще одной значимой причиной для возникновения понятия «концептосфера» как понятия, способного в известной мере в полном объеме представить процесс человеческого познания, в результате которого создается и культурное, и языковое пространство бытия человека, а также учесть, эксплицировать и объяснить весьма сложные процессы их взаимодействия.

Таким образом, появление понятия «концептосфера» является вполне закономерным. Оно было подготовлено определенным ходом развития научной мысли в рамках решения ряда глобальных проблем, связанных с изучением специфики опыта познания человеком мира, который закрепляется культурой и в культуре, языком и в языке.

3. «Концептосфера» в современных исследованиях отечественной лингвистики

Как известно, понятие «концептосфера» было введено в научный обиход отечественной лингвистики академиком Д.С. Лихачевым в 1990-х гг. В ряде своих работ [Лихачев 1993; 1994; 1999; 1999a] ученый дает несколько трактовок концептосферы, понимая под ней, прежде всего, концептосферу (национального) языка. Д.С. Лихачев определяет концептосферу, в частности, как «совокупность потенциалов, открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом»; совокупность «концептов как потенциалов значений слов»; «своего рода концентрацию духовного богатства культуры в целом»; «концен-

трат культуры нации и ее воплощение в разных слоях населения». Занимаясь разработкой понятия «концептосфера национального языка», ученый наряду с термином «концептосфера» использует также термины «культуросфера» и «идеосфера» без уточнения различий между ними. Однако анализ их использования в научном дискурсе Д.С. Лихачева указывает на то, что речь фактически идет о трех разновидностях концептосферы – о концептосфере языка, концептосфере культуры (культуросфере) и концептосфере личности (идеосфере).

Следует отметить, что по характеру того круга проблем, необходимость изучения которых обуславливает появление понятие концептосферы, вполне логичным представляется тот факт, что данное понятие возникает на стыке таких наук, как филология (языкознание), культурология и когнитология (когнитивистика). Соответственно, в науке о языке основными направлениями его функционирования являются такие междисциплинарные направления, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и лингвосомиотика.

В настоящее время в отечественном языкознании понятие «концептосфера» имеет разные трактовки (например, см.: [Маслова 2005; Леонтович 2007; Попова, Стернин 2007; Алефиренко 2010; Болдырев 2014]). При этом, примечательно, что одной из характерных черт существующих трактовок является то, что они разрабатываются с учетом тройственной онтологии концептосферы, имплицитно обозначенной в работах Д.С. Лихачева, т.е. с учетом как «отличности», так и взаимосвязанности трех ее разновидностей – концептосферы культуры, концептосферы языка и концептосферы личности (или идеосферы). Следует, однако, заметить, что разграничение разных видов концептосферы является не только характерной чертой современных исследований, но и представляет собой предмет научных дискуссий. В ряде исследований признается существование только концептосферы языка, или концептосферы личности, или концептосферы культуры (нации/этноса). Есть и точка зрения, согласно которой концептосфера существует только как таковая, и выделение других концептосфер невозможно. Согласно же третьей позиции, различные виды концептосферы могут рассматриваться как взаимообусловленные. В основе их взаимной обусловленности могут лежать разные дихотомические отношения, например, «невербализованное – вербализованное» (концептосфера культуры (нации/народа/этноса) vs концептосфера языка),

‘коллективное – индивидуальное’ (концептосфера культуры (нации/народа/этноса) vs концептосфера личности) и др. К этой проблеме в своих работах и выступлениях обращались такие ученые, как Ю.Н. Караулов, В.А. Виноградов, В.И. Поставалова, В.Н. Телия, В.З. Демьянков, Е.Ф. Тарасов, Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, И.А. Стернин, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, А.П. Чудинов, М.В. Пименова, Ю.Е. Прохоров, А.Н. Алефиренко, А.Т. Хроленко и многие др.

Тем не менее, как показал анализ научной литературы, в последнее время заметно возросло количество монографических и диссертационных исследований, посвященных изучению концептосферы через описание отдельных ее разновидностей. Например, изучению концептосферы культуры или нации/этноса (ее отдельных областей) посвящены работы [Леонтович 2002; Чулкина 2005; Черникова 2008; Янушкевич 2009; Буренкова 2009; Кононова 2010]. В исследованиях [Бобырева 2007; Золотых 2008; Фесенко 2009; Гребнева 2009; Огнева 2009] и многих др. анализируется концептосфера национального языка (определенные ее «участки» или уровни). Концептосфера личности изучается, к примеру, в [Лаврова 2000; Беспалова 2002; Маслова 2004; Тарасова 2004; Купчик 2006].

Обобщая результаты аналитического обзора, можно в целом констатировать, что в современных исследованиях, направленных на изучение концептосферы культуры (нации/этноса), реконструкции обычно подвергается одна или несколько взаимосвязанных областей определенной (русской, немецкой, британской, американской и проч.) культуры, например, повседневность или быт, житейские нормы, экономика, мораль/этика, профессионально-трудовая деятельность, религия, политика и др. В работах, посвященных исследованию концептосферы языка, изучаются разного рода концепты (базовые, характерные, универсальные, культурно специфичные или уникальные и проч.), вербализация которых осуществляется посредством различных языковых средств (лексических, фразеологических, грамматических, словообразовательных и т.д.) и которые составляют значимую часть концептосферы определенного национального языка – русского, английского, немецкого, французского и др. В фокусе внимания исследований, направленных на воссоздание концептосферы личности, может находиться концептосфера усредненной личности, или выдающейся личности (поэта, писателя, ученого, го-

сударственного деятеля и проч.), или целой группы таких личностей, являющихся представителями определенного лингвокультурного сообщества (русского, британского, немецкого, китайского и др.). При этом реконструкция концептосферы той или иной личности, а главным образом – тех концептов, которые позволяют в известной мере полно раскрыть/представить ее особое миропонимание и мировосприятие, осуществляется на основе речетворческой деятельности этой личности, т.е. на основе созданных ею текстов (определенного жанра) или дискурсов.

Следует также отметить, что работы последних лет, посвященные изучению концептосферы в ее так называемой тройственной онтологии, выполняются как в синхронии, так и в диахронии, на разном (языковом и культурологическом) материале, с опорой на данные широкого круга лексикографических источников, а также с привлечением обширного разнообразия текстов и дискурсов. Кроме того, одной из отличительных черт проводимых в настоящее время исследований концептосферы является их сопоставительный характер. При этом проводимое сопоставление может быть межъязыковым, межкультурным, межличностным, т.е. основанным на изучении концептосфер двух и более языков, двух и более культур, двух и более личностей. Сопоставительное исследование может также являться хронологическим, т.е. базироваться на сопоставительном анализе разных временных периодов существования определенной культуры, конкретного языка или разных этапов жизни некой личности (неких личностей). Как показал аналитический обзор, в современных исследованиях реконструкция концептосферы (культуры, личности, языка) проводится с использованием разных (как классических, так и новых) научных методов, среди которых контекстологический (контекстуальный) анализ, лингвистический эксперимент, этимологический анализ, фреймовый анализ, ассоциативный эксперимент, концептуальный анализ, семиотический анализ, когнитивное моделирование, лингвокультурологический анализ и др.

Одной из наиболее важных представляется следующая выявленная закономерность современного изучения концептосферы в отечественном языкознании. Несмотря на изначально заданную направленность современных работ на одну из трех разновидностей концептосферы – концептосферу культуры, концептосферу языка, концептосферу личности, исследование неизбежно охватывает и другие ее разновидности. Получается,

что изучение одной из концептосфер неизбежно предопределяет учет всех трех феноменов – культуры, языка и личности. При такой «неразрывности» их связи все более актуальным с позиции теории и методологии современного научного знания представляется разработка такого подхода к пониманию концептосферы, в котором в равной степени учитывалась бы роль каждого из трех феноменов в их взаимодействии.

4. «Conceptual sphere» в современной зарубежной науке

Изучение специфики становления понятия «концептосфера» было бы неполным без обращения к вопросу о том, как оно исследуется в работах зарубежных ученых, или иначе говоря, без выхода в более широкое (интернациональное) научное пространство его функционирования. Рассмотрение данного вопроса проводилось нами на материале англоязычных текстов современной научной литературы в два этапа, предполагающих разные принципы анализа специфики использования терминологического обозначения «conceptual sphere». Вкратце опишем процедуру анализа, позволяющую оценить валидность проводимого исследования и его результатов.

На первом этапе, исходя из понимания возможного функционирования и распространения данного понятия в определенных научных областях, нами была сформирована коллекция электронных текстов, в которую вошли электронные англоязычные научные словари и энциклопедии и электронные англоязычные научные монографии современных авторов прежде всего по лингвистике (включая такие ее междисциплинарные направления, как когнитивная лингвистика, нейролингвистика, психолингвистика, биоллингвистика, лингвофилософия, лингвистика дискурса, лингвосемиотика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация), а также по таким научным дисциплинам, как культурология, социология, психология, философия, антропология, коммуникативистика (коммуникация) и семиотика. Данные лексикографические и монографические научные труды были изданы в период с 1990 по 2012 г. Общий объем созданной нами коллекции составляет более 43,000 оцифрованных печатных страниц научных изданий по указанным дисциплинам. Кроме того, в исследовании был также использован Британский национальный корпус текстов (XML edition), в частности та его часть, которая включает научную литературу. В собранной коллекции текстов осуществлялся поиск терми-

нологического обозначения «conceptual sphere» с целью выявления специфики его употребления и возможных (различных) подходов к его пониманию. Однако в результате анализа всего объема текстового материала было обнаружено лишь два употребления данного термина в изданиях по философии в соответствующих частнонаучных – философских – трактовках. Это указало на необходимость расширения эмпирической базы исследования и изменения принципа анализа.

На втором этапе исследование проводилось на базе данных двух поисковых систем в сети интернет – Google books (search) и Google search. Google books (search) представляет собой сервис полнотекстового поиска по книгам, оцифрованным компанией Google – свыше 10 миллионов книг из крупнейших библиотек США, включая англоязычные издания по самым разнообразным научным отраслям. При поисковом запросе «conceptual sphere» в Google books было обнаружено около 162,000 его употреблений в трех разных вариантах: 1) как словосочетания «conceptual sphere», которое полностью соответствует поисковому запросу; 2) как словосочетания «sphere of concepts», которое отличается от запрашиваемого скорее структурно, чем содержательно (довольно малое количество); 3) как отдельные слова «conceptual», «concept» и «sphere», употребляемые в разных дистантных позициях и в разной последовательности по отношению друг к другу. При исключении последнего варианта результатов (как не соответствующего поисковому запросу) в итоге анализировались свыше 250 ссылок на научные книги, в которых терминологическое выражение «conceptual sphere» (или «sphere of concepts») упоминается приблизительно 100,000 раз. Вторая поисковая система – Google search, являясь одной из крупнейших в Интернете поисковых систем, позволила расширить возможности поиска за счет учета новых данных, а именно научных материалов, существующих только в электронном формате на сайтах сетевых научных журналов, на сайтах научных организаций, научных интернет-форумов, электронных библиотек, электронных энциклопедий, существующих только в сети интернет (т.е. не имеющих печатных аналогов). При поисковом запросе «conceptual sphere» в Google search было обнаружено более 470 ссылок на разные научные источники с примерно 32,000 его употреблений, из которых для анализа отбирались только те, которые полностью соответствовали запрашиваемому в поиске терминологическому.

В результате исследования всех выявленных контекстов употребления терминологическо-

го выражения «conceptual sphere» мы пришли к следующим выводам. С учетом проанализированного объема текстового материала представляется возможным говорить о не столь частотной встречаемости исследуемого понятия. С другой стороны, согласно полученным данным, «conceptual sphere» употребляется в исследованиях, проводимых в разных научных областях, а именно в психологии, физике, культурологии, археологии, экономике, правоведении, нейробиологии, экологии и антропологии, что свидетельствует об определенной степени его распространенности в разных науках. При этом следует отметить, что в англоязычных работах по указанным научным дисциплинам рассматриваемый термин используется в среднем от 1 до 5 раз и не всегда является ключевым, а, скорее, субсидиарным. Как показало исследование, основным научным узусом для «conceptual sphere» является в первую очередь философия, а также лингвистика и формируемые на их базе различные междисциплинарные направления (в частности, религиозная философия, философия языка, когнитивная лингвистика, психолингвистика), в рамках которых данный термин получает определенные, но в большей степени «фило-софско-ориентированные» трактовки, к примеру:

(1) From what McDowell has just claimed it follows that *the conceptual sphere* in the strictly discursive, judgemental and inferential sense of thinking or “the understanding” must be entirely contained within the so-called space of reasons [Christensen 2008: 21] – Из того, что МакДауэлл только что сказал, следует, что концептуальная сфера в строго дискурсивном, оценочном и логическом смысле мышления или «понимания» должна полностью входить в так называемое пространство единиц мышления (или мыслительных единиц).

(2) From the latter perspective, metaphor is composed of two elements, tenor and vehicle, each of which has its own *conceptual sphere*, but the very bringing together of those elements into a metaphor creates a new *conceptual sphere* that cannot be broken down into its elements without losing the concept that is the metaphor [Palermo 1982: 356] – В последнем подходе метафора состоит из двух элементов, содержания и оболочки, каждый из которых имеет свою собственную концептуальную сферу, но само соединение данных элементов в метафору создает новую концептуальную сферу, которая не может быть разделена на отдельные элементы без потери понимания того, что это метафора.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно в целом заключить, что в англоязычной науч-

ной литературе термин «conceptual sphere» имеет преимущественно специализированные, частнонаучные – философские толкования, в которых стоящее за ним явление может сближаться с тем, что в русскоязычной научной литературе имеет отношение к термину «понятие», и может также рассматриваться как особое ментальное пространство (space), определенным образом связанное с чувственным (сенсорным) опытом и характеризующееся определенной объективностью и/или субъективностью.

5. «Концептосфера культуры» как базисное понятие лингвокультурологии

Как отмечалось ранее, в отечественной науке одной из основных областей освоения понятия «концептосфера» является лингвокультурология – особое направление в языкознании, отличительной чертой которого является его способность осуществлять междисциплинарный исследовательский синтез и интеграцию накопленного разными науками знания в отношении изучения познавательной деятельности человека с позиции создания в ее результате разных национальных языков, в которых проявляется своеобразие культуры носителей этих языков, сохраняется их особый (культурный) опыт освоения мира.

В лингвокультурологии при разработке понятия «концептосфера» возникает прежде всего необходимость определения того, какая из трех разновидностей концептосфер, т.е. концептосфера культуры, концептосфера языка, концептосфера личности (в связи со сложившейся в отечественном языкознании традицией их разграничения), будет рассматриваться как объект изучения. Другими словами, одной из первостепенных задач лингвокультурологии является преодоление тройственной онтологии концептосферы за счет формирования такого подхода к ее пониманию, в котором ее тройственность смогла бы обрести необходимую онтологическую целостность без потери особой значимости каждого из трех феноменов – культуры, языка и личности. В стремлении сформировать такое «холистическое» понимание в качестве базисного понятия лингвокультурологии целесообразно признать понятие «концептосфера культуры». Следует особо отметить, что при этом не отрицается сама возможность обращения к концептосфере языка и концептосфере личности; однако представляющие эти феномены понятия (т.е. понятия «концептосфера языка» и «концептосфера личности») можно рассматривать как в известной мере производные от понятия «концептосфера культуры».

Такой подход имеет свои теоретические предпосылки и основания. Он обусловлен, в частности, определенным пониманием в лингвокультурологии языковых сущностей, согласно которому им отводится роль культурно маркированных знаков, формирующихся под воздействием (концептосферы) культуры и воплощающих ее в своих знаковых формах (или «телах»); а также и определенным пониманием личности, в соответствии с которым она формируется под влиянием культуры и как таковая выполняет особую роль в процессах культурно-языковой интеракции (в частности, см.: [Телия 2005: 9]).

Одной из первых к разработке понятия «концептосфера культуры» обратилась В.Н. Телия – основоположник лингвокультурологического направления в отечественном языкознании. Согласно лингвокультурологической трактовке В.Н. Телия, «концептосфера культуры – это особый, отличный от естественного языка семиотический симбиоз, который складывается из нескольких ее предметных областей – культуры материальной – всей совокупности артефактов, несущих наряду с функционально-«вещным» их бытием надличностный культурный смысл, из плодов социального и духовного самосознания человека как личности в микро- и макрокосмосе, которые сформировались на основе «коллективных представлений» (по К. Леви-Брюлю)» [Телия, Дорошенко 2008: 210].

Следуя научно-исследовательской линии В.Н. Телия, мы продолжили разработку методов и принципов лингвокультурологического анализа, в ходе которой, однако, потребовалось уточнить понимание данного термина [Зыкова 2014].

Признавая существование одной базовой концептосферы – концептосферы культуры, мы при этом считаем необходимым учитывать тот факт, что ее бытование, развитие и функционирование немислимо без ее главного актора – творщей (созидающей) личности и главного «хранилища» ее ценностного содержания – естественного языка. Исходя из этого, разработка понятия «концептосфера культуры» проводилась нами в рамках двух дихотомий – «концептосфера культуры – язык» и «концептосфера культуры – личность». Кроме того, определение концептосферы культуры, разрабатываемое в нашей работе, базируется на следующих научных концепциях и теоретических положениях:

- на информационно-семиотическом подходе к пониманию культуры [Лотман 2001; Степин 2001; Кармин 2006];

- на представлении о культуре и языке как двух разных семиотических системах, связанных особыми отношениями – отношениями интеракции, исключительную роль в которых играет личность [Телия 1996; 1999];

- на интегральном понимании личности как одновременно индивидуальной и коллективной сущности [Гумбольдт 2000; Трубецкой 2007];

- на учете особой роли определенных форм переживания (эмоционально-чувственного, душевного, эстетического) и форм осмысления мира (архетипического, мифологического, религиозного, философского, научного) в познавательной деятельности человека как личности, в результате которой вырабатывается ценностная информация и образуются, а также развиваются и функционируют во взаимодействующем единстве культура (концептосфера культуры) и язык [Кассирер 2002; Зыкова 2011];

- на рассмотрении процесса концептуализации как одного из важнейших процессов познавательной деятельности, приводящего к образованию разного рода концептов (концептуальных структур), которые являются идеальным содержательным представлением человеческого опыта [Кубрякова 1996] или ценностной информации.

На такой теоретической платформе в рамках проводимого исследования формулируется следующая развернутая трактовка изучаемого понятия как лингвокультурологического: концептосфера культуры – это сложнейшее системное образование, создаваемое из ценностной информации, которая вырабатывается в результате познания неким сообществом (как коллективом личностей) действительности, т.е. в результате определенных форм переживания и осмысления этим сообществом в целом и каждым отдельным его представителем мира во всем его многообразии, и которая получает при этом определенную концептуальную оформленность (упорядоченность) и воплощение в невербальных знаках самой разной природы, составляющих различные и взаимосвязанные семиотические области культуры [Зыкова 2014].

Как базисное понятие «концептосфера культуры», с одной стороны, тесно связана с другими базисными единицами метаязыка лингвокультурологии, к которым относятся «личность» и «язык», задавая при этом определенный (лингвокультурологический) ракурс их понимания. С другой стороны, как базисное понятие «концептосфера культуры» составляет основу для разработки других единиц метаязыка лингвокультурологии, та-

ких как, например, «культурная коннотация», «культурно-языковая компетенция», «культурно-национальная специфика», «символярий культуры», «коды культуры» и прочих.

6. Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, считаем необходимым особо подчеркнуть, что, как показало проведенное исследование, появление и становление понятия «концептосфера» было обусловлено определенным ходом эволюции научного знания при изучении сложнейших вопросов о когнитивных возможностях и когнитивных способностях человека, благодаря которым создаются и существуют в интерактивном режиме культура и язык – мощнейшие семиотические системы, обеспечивающие сохранение и накопление ценностного опыта познания человеком мира и его видовое выживание. Согласно результатам анализа, «концептосфера» отличается от целого ряда предшествующих ее появлению понятий: с одной стороны, это такие «сферные» понятия, как «ноосфера», «смыслосфера», «логосфера» и «семиосфера», с другой стороны, это такие «мировые» понятия, как «модель мира», «картина мира» и «образ мира»; и обладает самостоятельной теоретической и методологической значимостью. Возникая позднее данных понятий, оно было призвано заполнить образовавшуюся научную «лауну» в вопросах изучения специфики культурного и языкового генезиса на фоне раскрытия сущностных основ, принципов протекания и особенностей процесса концептуализации мира, и языковой концептуализации мира в частности, с обоснованием значимой роли личности в этих глобальных процессах. Как было показано в настоящей работе, с учетом всех особенностей рассматриваемого понятия его разработка является особо релевантной и перспективной в лингвокультурологии, в которой оно получает статус базисной единицы ее метаязыка в таком своем терминологическом варианте, как «концептосфера культура». Как представляется, в силу своей сущностной специфики понятие «концептосфера культуры» в полной мере соответствует целям и задачам лингвокультурологии, занимающейся прежде всего изучением того, как под воздействием культуры формируется языковая система, как культурное знание «кодируется» в языке, воплощается в языковых сущностях и может быть эксплицировано или актуализировано в живых коммуникативных процессах носителями этого

языка как отдельными представителями определенного лингвокультурного сообщества.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта, 2010.
- Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. С. 5-33.
- Беспалова О.Е.* Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.
- Бобырева Е.В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.
- Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: ТГУ, 2014.
- Братусь Б.С.* К изучению смысловой сферы личности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1981. № 2. С. 46-56.
- Братусь Б.С.* Нравственное сознание личности: психологическое исследование. М.: Знание, 1985.
- Брутян Г.А.* Язык и картина мира // Философские науки. 1973. №1. С. 108-111.
- Буренкова С.В.* Концептосфера нарушенности (на материале немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
- Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995.
- Гребнева М.П.* Концептосфера флорентийского мифа в русской словесности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2009.
- Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию: пер. с нем.; общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000.
- Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984.
- Золотых Л.Г.* Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2008.
- Зыкова И.В.* Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
- Зыкова И.В.* Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-

языковых знаков: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.

Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Кетская модель мира // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 99-102.

Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965.

Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1999.

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.

Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981.

Кармин А.С. Культурология: учебник. СПб.: Лань, 2006.

Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М.; СПб.: Университетская книга, 2002.

Кононова И.В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010.

Кубрякова Е.С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов М., 1996. С. 93-94.

Купчик Е.В. Поэтический мир А. Городничкого: образная репрезентация концептосферы: дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2006.

Лаврова С.Ю. Художественно-лингвистическая парадигма идиостиля Марины Цветаевой: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.

Леонтович О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2002.

Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.

Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. № 8. С. 3-8.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1999. С. 147-165.

Лихачев Д.С. Культура как целостная динамическая среда // Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1999а. С. 173-186.

Лотман Ю.М. Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / сост. А.Д. Кошелев. М.: Гнозис, 1994.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство СПб, 2001.

Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта: Наука, 2004.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистема, 2005.

Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М.: «Academia», 1996.

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989.

Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2009.

Олейников Ю.В., Оносов А.А. Ноосферный проект социоприродной эволюции. М.: Ин-т философии РАН, 1999.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

Свинцов В.И. Логическая культура личности и общества // Общественные науки и современность. 1993. № 4. С. 114-124.

Сегал Д.М. О некоторых проблемах семиотического изучения мифологии // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 92-99.

Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 341-347.

Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.

Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.

Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. 2005. Вып. 30. С. 4-42.

Теля В.Н., Дорошенко А.В. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований // Язык. Культура. Общение. М.: Гнозис, 2008. С. 207-216.

Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана // Культурология: классические труды. М.: Нексмедиа, 2007.

Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1996.

Фесенко О.П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2009.

Черникова Н.В. Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985-2008 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008.

Чулкина Н.Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии

и лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005.

Шушин М.Ю. Ноосферная концепция культуры: дис. ... д-ра филос. наук. Барнаул, 2003.

Янушкевич И.Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009.

British National Corpus. XML edition. Oxford University Computing Services on behalf of the BNC Consortium. 2007.

Christensen C.B. Self and World: From Analytic Philosophy to Phenomenology. Germany: Walter de Gruyter, 2008.

Google Books (search). URL: <http://books.google.com/>

Google Search. URL: <https://www.google.ru/>

Palermo D.S. Metaphor and the Conceptual System // Language Development: Syntax and Semantics / Stan A. Kuczaj (ed). US: Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 1982. P. 355-360.

I.V. Zykova

“CONCEPTOSPHERE OF CULTURE” AS THE BASIC UNIT IN THE METALANGUAGE OF LINGUOCULTUROLOGY

The paper dwells on a number of relevant issues concerning the term *conceptosphere*, such as: what causes the emergence of this term, how it is used and understood in the works of Russian as well as foreign scholars and how it is defined and studied in such branch of linguistics as linguoculturology.

The term *conceptosphere* was introduced by Dmitriy Likhachev in the 1990s and since that time it has been widely used in various branches of linguistics. According to the research findings, the term *conceptosphere* has close ties with two groups of terms which to a great extent influenced its emergence, first, such terms as *noosphere*, *sense-sphere*, *logosphere* and *semiosphere*; and second, such terms as *the model of the world*, *the picture of the world* and *the image of the world* (expounded in English by the current term *worldview*). Like its terminological predecessors, the term *conceptosphere* is used in the framework of studying the specifics of cognitive processes of human beings, their world-cognition as a result of which a special (different from natural) environment of their existence is formed. Unlike its terminological predecessors, it is conceptualization itself and the language conceptualization in particular (as a culturally determined process) that are in focus in researches on *conceptosphere*.

The comparative analysis of the use of the term in question has shown that in foreign and Russian studies it is applied and defined differently. In modern English scientific discourse the term *conceptual sphere* is chiefly used in researches on philosophy and has the corresponding philosophical definitions. Its application in linguistics is less frequent. On the contrary, in Russian studies *conceptosphere* is primarily the term of linguistics widely used in its various interdisciplinary fields in which three variants of the term *conceptosphere* have been elaborated – *the conceptosphere of culture*, *the conceptosphere of language*, *the conceptosphere of personality*.

In linguoculturology it is *the conceptosphere of culture* that has been adopted as the basic unit of its metalanguage. Such terminological preference has particular theoretical grounds and is determined by the main objectives of linguoculturology, i.e. to explore how language is created under the influence of culture, how cultural information is encoded in language signs and can be activated in communication processes.

Key words: *conceptosphere*, *culture*, *language*, *personality*, *linguoculturology*, *metalanguage*.